

РОДОГОЙ ОРЛОВ

ВЕЛЕС

ИНСТРУКЦИЯ ДЛЯ ЖИВЫХ

ЧАСТЬ I

БОГ, ОТ КОТОРОГО
Я ДВАЖДЫ СБЕЖАЛ

Родогой Орлов

**Велес - инструкция для
живых. Часть 1. Бог, от
которого я дважды сбежал**

«Автор»

2026

Орлов Р.

Велес - инструкция для живых. Часть 1. Бог, от которого я дважды сбежал / Р. Орлов — «Автор», 2026

Велес — не добрый дедушка из славянской сказки. Он бог магии, денег, дорог и договоров. Он не исполняет желания. Он открывает дверь — и смотрит, решишься ли ты войти. Родогой Орлов дважды пытался уйти от Велеса. Но продолжал отливать его свечи, находить камни силы, видеть знаки и прокладывать дороги другим людям. А однажды во время глубокого медитативного погружения оказался в избушке за рекой Смородиной и услышал то, что не смог запомнить. Случайно ли был забыт тот разговор? Или некоторые знания невозможно унести словами — их приходится проживать? Это не учебник по мифологии и не сказка о древних богах. Это личная история контакта с Велесом через медитации, пограничные состояния между сном и явью и другие изменённые состояния сознания. В финале вас ждёт первый обряд знакомства с Велесом. Но открывайте книгу только в том случае, если готовы однажды получить ответ.

Содержание

Пролог. Разговор, который я забыл.	5
Глава 1. В славянских богах все было прекрасно. Кроме людей.	9
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Родогой Орлов

Велес - инструкция для живых. Часть 1. Бог, от которого я дважды сбежал

Пролог. Разговор, который я забыл.

— Ты снова спрашиваешь не то.

Голос прозвучал из полумрака, хотя я не видел, чтобы сидящий напротив шевельнул губами.

Между нами стоял тяжёлый деревянный стол. На нём лежало что-то небольшое и тёмное — то ли камень, то ли обугленный кусок дерева. Рассмотреть предмет не получалось. Стоило сосредоточить на нём внимание, как очертания начинали расплываться, словно я смотрел сквозь горячий воздух над костром.

В печи потрескивали дрова.

За стенами избушки шумела река.

Не плескалась. Не текла. Именно шумела — тяжело, низко, с металлическим гулом, будто вода в ней была смешана с огнём. Я не видел реки из окна. Кажется, в избушке вообще не было окон. Но точно знал: вокруг острова течёт Смородина. Не та река, которую можно найти на карте, подойти к берегу и потрогать рукой. Другая. Та, после которой человек либо возвращается не совсем прежним, либо не возвращается вообще.

При этом страшно мне не было.

Внутри медитации всё происходящее казалось естественным. Я не удивлялся тому, что нахожусь в избушке на острове посреди огненной реки. Не спрашивал, как сюда попал и где осталось физическое тело. Не пытался выяснить, настоящий ли передо мной Велес или мой мозг собрал подходящую фигуру из книг, образов и собственных ожиданий.

Такие вопросы возникают потом.

Там вопросов не было.

Там шёл разговор.

— А что я должен спрашивать? — сказал я.

Фигура напротив подалась вперёд. Огонь на мгновение осветил широкое лицо, тяжёлый взгляд и прядь седых волос. В следующую секунду там уже мерещилась медвежья морда. Потом старик. Потом вообще только плотная тень, в которой человеческое сознание отчаянно пыталось найти знакомые черты.

— Если бы знал, не пришёл бы.

— Очень удобно.

— Для кого?

Я хотел ответить, но в этот момент понял, что разговор длится уже давно.

Не начинался с моего вопроса. Не начинался с входа в избушку. Он словно шёл всегда, а я только на короткое время оказался способен его слышать.

Мы говорили о моей работе.

О деньгах.

О людях, которых я учил.

О проектах, которые создавал, запускал, а потом оставлял другим.

О силе, которую можно почувствовать, но нельзя сложить на полку. О форме, без которой эта сила не способна действовать в материальном мире. О слове, которое ничего не меняет, пока не становится книгой, решением, договором, деньгами или поступком.

По крайней мере, сейчас мне кажется, что мы говорили именно об этом.

Тогда смысл не делился на отдельные фразы.

Обычный разговор приходится запоминать последовательно. Одно предложение. Второе. Вопрос. Ответ. Пауза.

Здесь всё приходило целиком.

Я не слышал объяснение — я оказывался внутри него. Понимал не только сказанное, но и связи между вещами, о которых раньше даже не думал. Видел свою жизнь не цепочкой случайных занятий, а одной дорогой, много раз менявшей название.

Мне казалось, что забыть это невозможно.

— Я запомню? — спросил я.

— Нет.

— Почему?

— Потому что хочешь унести слова.

— А что надо унести?

Он подвинул ко мне лежавший на столе предмет.

Я протянул руку.

И открыл глаза.

* * *

Передо мной был обычный экран компьютера.

На экране — карта Беларуси.

На карте — озеро.

На озере — остров с городищем, который несколько минут назад так сильно фонил, что я решил посмотреть его глубже.

До этого я отливал свечи Велеса. Открывал стихийный алтарь, настраивался, проводил силу в воск. Потом ездил к одному Велесову камню, ко второму, к третьему. Погружался в разные состояния и постепенно учился узнавать определённую плотность пространства.

Остров на карте отзывался иначе.

Я не просто смотрел на него.

В какой-то момент появилось ощущение, что он смотрит в ответ.

Я начал синхронизироваться с местом. Карта исчезла. Возник переход. Потом река, остров и избушка.

А затем произошло общение.

Долгое или короткое — не знаю. В таком состоянии время вообще плохо поддаётся измерению. Физическое тело могло просидеть перед экраном несколько минут. Могло значительно дольше.

Сам разговор казался огромным.

От него осталось почти ничего.

Я помнил стол.

Печь.

Шум Смородины за стенами.

Присутствие напротив.

Тёмный предмет, который мне подвинули в конце.

И абсолютную уверенность, что произошло нечто важное.

Самого важного — слов — в памяти не было.

Я попытался восстановить хотя бы последнюю фразу.

Ничего.

Попытался вернуться в состояние.

Избушка не открылась.

Осталось послевкусие разговора, который физический мозг не смог забрать с собой.

Наверное, нужно было сразу всё записать. Сделать аудиозаметку. Зафиксировать ощущения, образы, обрывки смысла. Но записывать было почти нечего.

«Был на острове. В избушке. Разговаривал с Велесом. Разговор не помню».

Для мистического дневника звучит, мягко говоря, небогато.

Человек вообще странно устроен. Если опыт невозможно пересказать, он постепенно начинает сомневаться, был ли опыт вообще.

Может, я просто задремал перед компьютером.

Может, мозг собрал знакомые сказочные образы.

Может, никакого контакта не происходило, а ощущение важности было обычным эффектом глубокого транса.

Любое из этих объяснений могло оказаться верным.

Но остров я не забыл.

* * *

Прошли годы.

Я занимался другими проектами. Писал книги. Создавал программы. Работал с местами силы, рунами, энергетикой, деньгами и людьми. Несколько раз подходил к теме славянских богов и снова отходил.

Не от самих богов.

От среды, которая быстро возникала вокруг них.

Стоило заговорить о традиции, как рядом появлялись люди, точно знавшие, что Велес приказал всему человечеству вчера вечером. Верховные жрецы собственного двора. Потомственные волхвы без внятной деятельности. Хранители единственной правильной истины, получившие её напрямую от предков, богов и страницы в социальной сети.

С другой стороны прибегали религиозные товарищи, уверенные, что любой дохристианский образ является дьяволом, а человек, произнесший имя Велеса без проклятия, нуждается как минимум в спасении, а лучше — в хорошей профилактической анафеме.

Мне не хотелось участвовать ни в одном из этих кружков.

Поэтому тема снова уходила в сторону.

Но некоторые дороги не исчезают, когда человек перестаёт по ним ходить.

Они ждут.

Старые курсы продолжали продаваться на автомате. Школы, которые я когда-то помог запустить, жили собственной жизнью. Материалы работали без моего постоянного присутствия. Вебинаров и тренингов становилось меньше. Свободного времени — больше.

Вместе со свободой пришёл неприятный вопрос:

Что делать дальше?

Я снова начал глубоко работать с Велесом. Смотрел его силу через Мировое Древо, через второй центр, через деньги, творчество, желание и способность воплощать невидимое в материальном мире.

И однажды память об острове вернулась.

Не сам разговор.

Дверь.

Я внезапно вспомнил, что уже был там.

Что когда-то сидел напротив Велеса и получил ответ, который не смог унести в обычное сознание.

Теперь это раздражало.

Если разговор был важным, почему я его забыл?

Если там действительно находился ответ, почему мне не дали сохранить хотя бы несколько предложений?

Если это была работа моего подсознания, почему оно выбрало настолько сложный способ сообщить мне то, чего я всё равно не помню?

Я сделал то, что делает современный человек, столкнувшийся с древним богом и провалом памяти.

Спросил гугл.

Ответ пришёл почти мгновенно.

Гугл уверенно рассказала, что избушка на острове посреди реки Смородины являлась высшей школой посвящения волхвов, мистической лабораторией Велеса и местом символической смерти. Подробно описала баню, пищу мёртвых, слияние с медведем, клубок знаний, книгу судеб и клеймо Велеса, после которого волхв возвращался седым, холодным и временно утрачивал человеческую речь.

Текст был великолепный.

Образный. Подробный. Уверенный.

И почти наверняка собранный из фольклорных мотивов, современных реконструкций и красивых додумок.

Он отвечал на вопрос, что теоретически могло происходить в сказочной избушке.

Но меня интересовала не сказочная избушка.

Меня интересовала моя.

Я не хотел, чтобы нейросеть придумала забытый разговор за меня.

Я хотел понять, почему он был забыт и что из него всё-таки вышло в мою жизнь.

И тогда появилась эта книга.

Не как академическое исследование славянской мифологии.

Не как доказательство того, что мой опыт был объективной прогулкой в географически существующую Навь.

Не как курс правильного общения с Велесом.

Эта книга стала попыткой снова подойти к острову и задать вопросы, которые я не сумел сформулировать в первый раз.

Кто я?

Кто он?

Что значит проводить силу?

Почему она приходит через деньги, знания, творчество, тело и человеческое желание?

Почему одни созданные мной системы живут десятилетиями, а другие дороги я бросал сразу после того, как открывал?

Почему я столько лет помогал невидимому становиться материальным, но не узнавал в этой работе одну и ту же функцию?

Постепенно я начал подозревать, что первый разговор не исчез.

Он просто сохранился не в словах.

Он проявился в свечах, которые я отливал. В камнях, к которым ездил. В книгах, курсах и школах. В чужих бизнесах, которые помогал создавать. В деньгах, приходивших через проведённые мной дороги. В усталости от старой формы работы. В желании уйти со сцены и одновременно построить что-то большее.

Возможно, я всё-таки унёс из избушки тот тёмный предмет.

Просто он оказался не вещью.

* * *

Через несколько лет я снова подошёл к этой двери.

Только теперь у меня были вопросы.

Глава 1. В славянских богах все было прекрасно. Кроме людей.

Первый раз я подошёл к славянским богам из любопытства.

Второй — потому что понял: любопытство никуда не делось.

Оба раза всё закончилось примерно одинаково.

В самих богах мне нравилось почти всё.

В людях вокруг них — значительно меньше.

Сила ощущалась живой. Не музейной реконструкцией, не набором красивых имён из школьной энциклопедии и не попыткой заменить греческих богов персонажами в вышиванках. За образами чувствовались разные функции мира. Гроза и порядок. Земля и плодородие. Смерть и память. Ремесло, торговля, слово, желание, дорога.

Можно было спорить о названиях, источниках и том, насколько поздние реконструкции соответствуют тому, что существовало тысячу лет назад. Но само пространство отзывалось.

А затем я знакомился с людьми.

И начиналось.

Верховный волхв области.

Главный жрец по работе с конкретным богом.

Потомственный хранитель тайной традиции, о которой никто не слышал, потому что предки передавали её исключительно внутри семьи. Обычно до вчерашнего вечера.

Человек неделю назад увидел во сне птицу, а сегодня уже сообщал волю богов всему славянскому народу.

Другой назначил себя ответственным за правильное почитание Перуна и объяснял, кому разрешено ставить капище, кому нельзя, какой стороной поворачивать идола и почему все несогласные являются духовными диверсантами.

Третий ещё не разобрался с собственной жизнью, работой и семьёй, но уже знал, как спасти Русь.

Четвёртый предлагал срочно объединиться против пятого.

Пятый отвечал, что четвёртый служит не тем богам, неправильно произносит слова и вообще подозрительно держит чашу во время обряда.

Где-то между ними стоял человек с нормальным вопросом:

«Как мне начать знакомство с традицией?»

Через несколько минут он уже должен был выбрать сторону в войне, о существовании которой раньше не подозревал.

Я смотрел на всё это и думал:

«Ну его нахрен».

* * *

— Ты дважды от меня сбежал, — сказал Велес.

Мы снова сидели в избушке. На этот раз она была немного светлее. Я уже различал стены, край печи и несколько полок, заставленных предметами, к которым пока не хотелось прикасаться.

— Не от тебя.

— Все бегущие любят уточнять маршрут.

— Я сбежал от людей, которые говорили от твоего имени.

— А я их просил?

— Вот это я и хотел выяснить.

Велес подбросил в печь полено.

— Выяснил?

— Не особо.

Он усмехнулся.

— Значит, поэтому вернулся.

Я действительно отходил не потому, что переставал чувствовать интерес к славянским богам. И не потому, что решил, будто вся традиция является выдумкой.

Меня отталкивала необходимость вместе с силой принимать человеческую среду, выросшую вокруг неё.

Казалось, нельзя просто исследовать.

Нужно вступить.

Признать чью-то иерархию. Выбрать школу. Согласиться с версией прошлого. Выучить правильные названия. Разобраться, кто с кем поссорился десять лет назад. Принять на веру чью-то линию передачи. И желательно подтвердить, что именно этот человек является настоящим представителем богов, а остальные либо заблуждаются, либо намеренно вредят.

Традиция превращалась в коммунальную квартиру.

Боги были огромными.

Прихожая — общей.

А жильцы десятилетиями выясняли, кто неправильно поставил обувь.

— Можно работать с тобой и не вступать в сообщество? — спросил я.

— Можно войти в лес, не вступая в общество любителей леса.

— А без разрешения верховного главного волхва по Центральному району?

— Особенно без него.

— Значит, все эти люди вообще не нужны?

— Я этого не сказал.

— Но ты же только что...

— Ты спросил, можно ли войти в лес одному. Можно. Это не означает, что всякий встреченный в лесу человек бесполезен.

Он был прав.

Среди людей, занимавшихся славянской традицией, встречались серьёзные исследователи, практики, мастера и просто нормальные спокойные люди. Те, кто годами работал с фольклором, языком, ремёслами, обрядами и местами. Кто не объявлял каждое внутреннее движение приказом свыше. Кто мог сказать «не знаю» и не терял от этого жреческую корону.

Проблема в том, что спокойного человека обычно плохо слышно на фоне того, кто уже забрался на пень и вещает от имени всего пантеона.

Настоящий мастер занят работой.

Самозванный иерарх занят подтверждением собственного статуса.

В интернете чаще побеждает второй.

* * *

У любой живой силы со временем появляется обслуживающая её человеческая система. Сначала человек переживает нечто, чего не может объяснить.

Потом находит слова.

Затем повторяет действие и получает похожий результат.

Делится способом с другими.

Возникает практика.

Из практики вырастает традиция.

Из традиции — школа.

Из школы — должности.

А как только появляются должности, обязательно находится человек, которому должность интереснее силы, ради которой она была создана.

Он начинает охранять вход.

Определять, кто достоин.

Выдавать разрешения.

Продавать посвящения.

Составлять списки правильных и неправильных последователей.

И постепенно живой лес превращается в учреждение по выдаче справок о праве находиться среди деревьев.

— Почему так происходит? — спросил я.

— Потому что сила не принадлежит человеку, — ответил Велес. — А должность может принадлежать.

— То есть они цепляются за должности, потому что не могут владеть богом?

— Человек всегда пытается поставить своё имя на том, что существовало до него и будет существовать после.

— А ты не возражаешь?

— Лес не спорит с человеком, объявившим себя хозяином леса.

— Почему?

— Зима объясняет лучше.

* * *

Есть ещё одна ловушка.

Стоит человеку почувствовать сильное состояние, увидеть образ или услышать внутренний ответ, как ему хочется немедленно сделать переживание общеобязательным.

Если во сне пришёл Велес и сказал: «Тебе пора прекратить эту работу», человек просыпается и сообщает, что Велес запретил всем славянам заниматься такой деятельностью.

Если во время обряда захотелось принести мёд, через неделю появляется правило: Велес принимает только мёд, исключительно такого сорта и обязательно в определённый день.

Личное сообщение превращается в закон.

Внутренний образ — в исторический факт.

Собственная неприязнь — в волю бога.

Человек говорит «мне страшно», но произносит: «Боги запрещают».

Думает «я хочу власти», но сообщает: «Меня поставили хранителем».

Чувствует «мне не нравится этот человек», но объявляет: «На нём тёмная печать».

Ссылаться на бога удобно.

Бог не публикует опровержений.

— А как понять, действительно ли ты ответил? — спросил я.

— Никак.

— Прекрасно. Очень полезная глава получается.

— Ты хотел гарантию?

— Хотя бы критерий.

— Смотри, что выросло из ответа.

— В смысле?

— Если после разговора со мной ты стал плотнее, яснее и способен сделать работу — возможно, разговор был полезен. Если стал важнее всех, получил право командовать окружающими и перестал отвечать за собственные поступки — ты встретил не меня. Ты встретил любимую часть себя.

— А если я действительно получил приказ для другого человека?

— Начни с предположения, что не получил.

— Почему?

— Потому что ошибиться молча безопаснее, чем ошибиться от имени бога.

Это не давало абсолютной гарантии.

Но возвращало ответственность туда, где она должна находиться.
К человеку.

Можно считать внутренний голос Велесом, подсознанием, архетипом, памятью предков или результатом работы нервной системы. В любом случае решение произнести слова и совершить действие принимает живой человек.

Нельзя передать ответственность невидимому собеседнику.

Фраза «мне велели» не освобождает от последствий.

* * *

— Значит, мне вообще не нужна традиция? — спросил я.

— Тебе нужна дорога. Традиция может показать, где уже ходили до тебя.

— А если карта неправильная?

— Проверишь ногами.

— А если я уйду не туда?

— Вернёшься.

— А если не вернусь?

— Тогда карта была не главной проблемой.

Я хотел работать иначе.

Не доказывать, что мой образ Велеса единственно правильный.

Не объявлять собственные практики восстановленными обрядами тысячелетней давности.

Не собирать вокруг себя людей, обязанных соглашаться с каждым моим переживанием.

Не становиться официальным представителем невидимого мира по связям с общественностью.

Исследовать.

Войти в контакт. Зафиксировать, что произошло. Отделить переживание от толкования. Проверить результат в Яви. Повторить. Сравнить. Выбросить то, что не работает. Оставить то, что делает человека живее, сильнее, яснее и способнее отвечать за собственную жизнь.

— Это можно назвать традицией? — спросил я.

— Можешь назвать табуреткой.

— А серьёзно?

— Название понадобится людям, которые придут позже. Тебе сейчас нужна работа.

— Но если каждый будет создавать собственную традицию, получится полный бардак.

— Он уже получился. И без твоей помощи.

Велес засмеялся. Не громко, но избушка отозвалась низким деревянным гулом. За стенами заговорила Смородина.

— Ты боишься создать ещё одну секту? — спросил он.

— Есть такое.

— Тогда не создавай.

— А если люди всё равно соберутся?

— Не становись для них богом.

— Звучит просто.

— Простые вещи труднее всего выполнять долго.

* * *

В первый раз я отошёл от славянской темы, потому что не хотел участвовать в борьбе за правильность.

Во второй — потому что увидел, как быстро живой опыт обрастает должностями, правилами и людьми, желающими говорить от имени силы.

Я думал, что уйду от Велеса.

На самом деле я уходил из его фан-клуба.

Разница обнаружилась только спустя годы.

Бог не требовал, чтобы я носил правильную рубаху.

Не просил согласовывать с кем-то поездки к камням.

Не выдавал удостоверение волхва.

Не заставлял доказывать происхождение каждой практики раньше, чем я успевал её прожить.

Он вообще не был особенно заинтересован в том, кем я себя назову.

Его интересовало, что я способен провести и какая форма появится в мире после этого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.